

Когда мы хотим увидеть волновые свойства в Электроне с помощью двух-щелевого эксперимента, мы увидим более четкие волновые характеристики-интерферометрические полосы, в то время как когда мы хотим увидеть свойства частиц путем добавления устройств для записи, останутся только чистые свойства частиц...

Может быть, это и есть истина о мире? Электроны показали бы нам, чего мы хотим, и таким образом наше наблюдение изменило бы мир?

Их головы были в таком беспорядке, что все их понимание мира и даже самих себя стало за пределами их понимания! Они думали, что мир будет странным только тогда, когда будут произнесены магические заклинания. Однако теперь они поняли, что микроскопическая область была еще более странной и жуткой, чем магия!

Ларри был очень потрясен, но в то же время и взволнован. Он начал думать о тайном принципе, лежащем в основе этого эксперимента. Может быть, именно так принцип дополнительности был применен к корпускулярно-волновому дуализму? Волновые свойства и свойства частиц не могли проявляться одновременно – когда одно появлялось, другое исчезало. Может быть, так оно и было?

Он все время твердил себе, что в этот момент ему следует избегать соединения микроскопической области с макро-областью, иначе его когнитивный мир будет совершенно запутан, и многие вещи в этом мире будут казаться ему совершенно противоречивыми.

Между тем, Анник, спринт, Дьепп, Тимоти и многие другие арканисты также говорили себе, что должны быть и другие причины, влияющие на это во время перехода от микроскопической области к макро, другие причины, которые коллапсировали волновую функцию и сделали свойства частиц фиксированными. Они должны были постоянно предупреждать себя об этом, иначе их познание будет потрясено экспериментом в любой момент!

Это был единственный способ, которым они могли попытаться принять результаты эксперимента, показанного Люсьеном Эвансом.

Это была, пожалуй, самая невероятная и невообразимо странная область в истории арканы и магии!

Хотя арканисты низкого и среднего ранга все еще были новичками в микроскопической области, и они никогда не пытались использовать знания для построения своего собственного когнитивного мира, результаты эксперимента все еще сильно влияли на их мировоззрение, на жизнь и на их ценности. Это был их первый раз, когда они почувствовали боль, с которой арканист должен был столкнуться, когда его или ее когнитивный мир должен был измениться.

Люсьен действительно был разрушителем трех миров. Многие арканисты, честно говоря, не любили Люсьена Эванса.

Когда первоначальный шок постепенно утих, многие хорошие арканисты, включая Ларри, Дьеппа, Энник и спринта, начали чувствовать трепет. Эксперимент дал им более глубокое понимание корпускулярно-волновой двойственности и принципа дополнительности, и теперь их сердца были полны стремления к дальнейшим исследованиям.

“У меня есть вопрос.”

— Спросил в это время Оливер. Выражение его лица было немного искажено, но темный воздух вокруг него исчез. Мгновение назад его когнитивный мир был почти потрясен, но, к счастью, он справлялся с этим, стараясь изо всех сил.

Люсьен слегка кивнул: «Продолжайте, пожалуйста.»

Ларри и Дьепп с любопытством повернулись к мистеру Оливеру.

Оливер слегка вздохнул и затем спросил: «Вы сказали, что ‘наблюдение меняет результат’...тогда как вы определяете ‘наблюдение’? Это связано с переходом от микроскопической области к макроскопической.»

— Это относится ко всем средствам, которые мы используем для изучения электронов. - спокойно ответил Люсьен. Он слегка опустил глаза, так что никто не мог сказать, какие эмоции были в его глазах.

Оливер полностью успокоился. Какая-то легкая улыбка появилась на его лице, и он сказал поэтическим тоном: “Итак, мы те, кто имеет значение. Тогда у меня тут есть мысленный эксперимент. Все мы знаем о распаде ядра, верно?”

Присутствующие арканисты кивнули. Изучение распада элементов было одним из нескольких основных направлений в микроскопической области, и Повелитель шторма и Повелитель элементов только что выиграла премию Эванса в Аркане с их исследованиями на нем. Это также представляло собой новое направление для использования альтернативной энергии, новое легендарное смертельное заклинание с огромной силой. Следовательно, все они это знали!

Оливер продолжил: «Итак, если мы предположим, что ядро имеет шанс на пятьдесят процентов распасться, и тогда мы создадим такое экспериментальное устройство...”

Затем Оливер описал прекрасное и изысканное устройство. В этом устройстве, когда ядро распадалось и испускало нейтроны, активировалась серия реакций и, наконец, разбилась стеклянная бутылка, содержащая смертельное проклятие.

“ ... Так что, если мы поместим бедную кошку в устройство, логически говоря, мы можем сказать, что есть шанс на пятьдесят процентов, что кошка будет убита”, — сказал Оливер.

Когда Оливер описывал устройство, лицо спринта и Энник побледнело. У них было предчувствие того, что должно произойти.

Дьепп, Ларри, Юрисиан и другие арканисты, хорошо разбирающиеся в микроскопической области, тоже выглядели весьма настороженно. Они знали, что Оливер пытается сделать!

— Он использовал это устройство, чтобы соединить микроскопический мир и макро!

Это была та часть проблемы, от которой они все время убегали!

Под пристальным взглядом многих присутствующих арканистов объем Оливера немного увеличился “ » если мы закроем устройство и не будем наблюдать его, согласно теории Люсьена, атомное ядро будет находиться в квантовом суперпозиционном состоянии и, таким образом, в квантовой суперпозиции как распадающегося, так и не распадающегося, и это удивительное состояние только рухнет, чтобы успокоиться, когда мы взглянем на него.”

“Но я вот о чем спрашиваю, — сказал Оливер, — как насчет этого бедного кота? Если ядро распадается, оно будет убито; если нет, оно останется живым; тогда во время состояния суперпозиции можно ли сказать, что кошка будет одновременно живой и мертвой в закрытом устройстве?”

“Разве это возможно?”

“Или ты хочешь сказать, что наше наблюдение за котом также приведет к коллапсу волновой функции и таким образом успокоит результат? - Громко спросил Оливер.

Многие сердца арканиста пропустили удар. Их лица стали совершенно бледными. Как живые, так и неживые? Оба мертвы и не мертвы? Не было такого магического заклинания, которое могло бы привести к такому состоянию. Прекрасный экспериментальный проект послал жуткую странность микроскопической области в Макромир!

Они больше не могли игнорировать эту проблему. Им пришлось столкнуться с таким огромным конфликтом и задуматься об этом переходе.

Спринт пожалел, что не может просто взять кошку за горло!

Они чувствовали, что только что получили хорошую пощечину за то, что согласились с Люсьеном.

Оливер снова спросил, и его целью был Люсьен Эванс, который молчал впереди: “в каком состоянии эта кошка?”

Оливер не был противником идеи квантового суперпозиционного состояния, поскольку он видел, что произошло в «пути бессмертия» и что случилось с Люсьеном Эвансом. Однако какова же была предпосылка этого состояния? А что это была за граница? Это было только для микроскопических частиц? Или же это может распространяться на все молекулы, клетки и даже на существа и разумные жизни? Только выяснив эту границу, они могли бы найти причину исчезновения квантового состояния суперпозиции и таким образом создать прочную теоретическую основу для восхождения на уровень полубогов!

Поэтому он был не очень доволен общим выводом Люсьена. Если наблюдение человека может вызвать коллапс, то, как насчет наблюдения за другими разумными существами? А как насчет кошки? А молекула?

Все ждали ответа Люсьена.

Люсьен все еще смотрел вниз, но ответил: “да, кот находится в состоянии квантовой суперпозиции, между жизнью и смертью.”

— Ну и что же?!- Вспыхнули какие-то арканисты.

Тогда как насчет людей? А что, если в этом устройстве был человек?

Остальные великие арканисты хранили молчание, прислушиваясь к их разговору.

— А что, если бы там был человек? — тихо спросил Оливер. — может быть, он и впрямь умер?
— Это одно и то же?”

“Нет. В это время волновая функция коллапсирует, и результат будет установлен, — быстро

сказал Люсьен, — живой или мертвый, нет никакого перекрытия.”

— Тогда в чем же разница между человеком и кошкой? — спросил Оливер, сделав шаг вперед. Почему первое может привести к коллапсу функции, а второе-нет?”

Люсьен слегка дернул уголком рта, но все же ответил: “Из-за вовлеченности сознания. Только сознательный наблюдатель с интеллектом может коллапсировать волновую функцию.”

Все арканисты были глубоко потрясены. Они никогда не ожидали такого ответа. Вслед за теорией Люсьена может появиться много ужасных и невообразимых фактов!

Фернандо уже давно молчал, но он уже достиг своего предела. — Итак, вы утверждаете, что до появления сознательного наблюдателя весь мир, вселенная находились в состоянии волновой функции, в бессубстанциальном состоянии электронного облака? Через очень долгое время родился первый наблюдатель, и в этот момент Вселенная и мир рухнули и стали тем, что мы видим прямо сейчас?”

Миллиарды лет хаоса и неуверенности во Вселенной-все это ждало любовного взгляда?

Это было более чем смешно! Это была шутка сумасшедшего!

“А почему бы и нет? Мы не знаем, каким был мир до рождения первого наблюдателя. - Люсьен старался не смотреть Фернандо в глаза.

Дуглас также серьезно сказал: “Так вы говорите, что первый наблюдатель был первым верховным наблюдателем? — Ты это имеешь в виду?”

Не только Брук и Оливер, даже Хеллен и Хэтуэй, которые были более открыты к объяснению Люсьена, неодобрительно качали головами.

Люсьен внезапно посмотрел на всех арканистов: «вы когда-нибудь думали о том, почему существует верховная власть? Почему существует магия?”

“Если мы начнем с существования сознания, с воздействия наблюдателя, то, возможно, сможем найти этому объяснение. - сказал Люсьен.

Голос Люсьена задержался в большом классе, и его вопрос поразил все умы арканиста. Да, какова была природа магии? Именно этим вопросом занимался Конгресс магии с момента своего основания? Это была проблема, которую наверняка зададут после того, как люди увидят все виды экстраординарных явлений! Эта проблема была бы проигнорирована только в том случае, если бы люди перестали думать и решили тратить свою жизнь впустую, как животные!

Арканисты все больше и больше запутывались на своем пути к истине мира. Отношения между миром и магией были точно такими же, как и принцип неопределенности, выдвинутый Люсьеном, который было так трудно уловить. Казалось, что правда мира никогда не оставляла места для магии!

Может быть, все дело в сознании? Был ли это эффект наблюдателя?

Энник уставилась на своего учителя, сидевшего впереди. Его сердце отчаянно билось. Его учитель всегда был таким элегантным и воспитанным, авторитетным и решительным, что люди не могли не следовать за ним. Он был мастером в микроскопической области и макро-звездном небе!

В душе Энник Мистер Люсьен Эванс был великолепен, как горный пик, на который ему приходилось смотреть всю свою жизнь.

Но почему его учитель сделал такое объяснение для такого перехода? Почему он сказал, что коллапс волновой функции определил сегодняшний мир?

Неужели он ошибся? Может быть, прошлый опыт и его воображение ошибочны?

Неужели Мистер Люсьен Эванс ошибся?

Анник обернулась и увидела, что все его друзья выглядели очень смущенными. Спринт выглядел немного раздраженным, так как его зубы слегка скрежетали друг о друга.

В этой странной тишине Люсьен снова тихо сказал: «первый наблюдатель не обязательно был экстраординарным существом. Может быть, это так же, как и мы.»

“Мы не должны заботиться о Верховном наблюдателе, Боге, который бросил кости. А нам и не нужно.”

— Давайте вспомним наш эксперимент. Мои наблюдения привели к изменению природы электронов, и ваши тоже могут!”

“Есть такой так называемый бог, который бросил кости, но он не существует где-то снаружи. Вместо этого он находится в нашем сознании. Мы все — наши собственные верховные боги!”

Великие арканисты смотрели на Люсьена с удивлением, как и все остальные арканисты. Никто ничего не сказал.

Через некоторое время, внезапно, кто-то прямо встал со своего места.

— Энник? - Люсьен посмотрел на своего ученика.

— Сэр... — у Энника пересохло в горле, но в конце концов он все же сказал с большой решимостью:

“Я не думаю, что ваше объяснение правильно.”

На этот раз он не стал уклоняться. Его глаза смотрели прямо в глаза Люсьена.

— Сэр, я согласен с Энник. - В это время Спринт тоже встал и громко сказал Люсьену, что удивило многих присутствующих арканистов, включая его друзей Хайди, Катрину и Лейрию.

Он крепко сжал кулаки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1257412>